

УДК 343.9

DOI: 10.34670/AR.2020.61.25.017

**Дискуссионные вопросы предупреждения преступности
в отношении прав и свобод потерпевшего, находящегося
в беспомощном состоянии, в отечественной и зарубежной доктрине**

Шикула Ильмира Рифкатьевна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
школа права, Институт права и управления,
Московский городской педагогический университет,
129226, Российская Федерация, Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, 4/1;
e-mail: ila.vnii@mail.ru

Афанасьева Светлана Анатольевна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
школа права, Институт права и управления,
Московский городской педагогический университет,
129226, Российская Федерация, Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, 4/1;
e-mail: AfanasievaSA@mgpu.ru;

Альбиков Равиль Фатхуллович

Кандидат юридических наук, доцент,
Московский международный университет,
125040, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 17;
e-mail: r.albikov@mmu.ru

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы предупреждения преступности в отношении прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, в отечественной и зарубежной доктрине, вопросы виктимологической профилактики насильственных преступлений, совершаемых в отношении данной категории лиц. Юридическая наука не содержит четкого и однозначного понятия «беспомощное состояние», которое имеет уголовно-правовую значимость, не содержит критерии оценивания состояния беспомощности, не в полной мере разработанные конкретные рекомендации по вопросам квалификации преступлений, совершаемых в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии, создают определенные препятствия в уголовно-правовой охране их прав и свобод.

В работе показано, что в современной зарубежной криминологии и в отечественных криминологических исследованиях сложились некоторые общие подходы к повышению защищенности лиц, находящихся в беспомощном состоянии, и ряд из них обладает схожими недостатками. Корень этих недостатков видится в смещении акцентов на защиту прав и свобод вероятного потерпевшего и прогностическом осмыслении необходимости

установления круга правоограничений, затрагивающих не только субъектов, осуждавшихся за совершение преступлений, но и лиц, обладающих потенциальной (неподтвержденной объективно) возможностью совершения преступлений. Соответственно, при реализации теоретических подходов в законотворческой деятельности должен быть найден баланс интересов, позволяющий обеспечить действие универсального принципа юридического равенства.

Для цитирования в научных исследованиях

Шикула И.Р., Афанасьева С.А., Альбигов Р.Ф. Дискуссионные вопросы предупреждения преступности в отношении прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, в отечественной и зарубежной доктрине // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 8А. С. 123-130. DOI: 10.34670/AR.2020.61.25.017

Ключевые слова

Уголовно-правовая охрана, защита лица в беспомощном состоянии, насильственные преступления, виктимологическая профилактика, потерпевшие, виктимность, уголовная политика.

Введение

В Декларации ООН «Об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью» от 29 ноября 1985 г. правовая защита жертв провозглашена одной из важнейших задач органов, ведущих производство по уголовному делу с обеспечением им доступа к механизмам правосудия на всех стадиях уголовного судопроизводства, возмещения причиненного преступлением вреда. Во многих странах приняты специальные законы о защите жертв преступлений, созданы национальные службы и фонды помощи криминальным жертвам.

Главная задача государства - обеспечить эффективную защиту всего комплекса прав потерпевших от преступлений. Гарантирование прав потерпевших должно быть незыблемым, особенно в тех ситуациях, когда из-за своей беспомощности, они не в состоянии самостоятельно выполнять свои права и юридические обязанности. К этой самой уязвимой в социальном отношении категории граждан относятся лица, у которых имеют место проявления физических или психических недостатков, каких-либо соматических заболеваний, а также малолетние и престарелые граждане [Шикула, 2020].

Предупреждение преступлений является одной из актуальных задач противодействия преступности при том условии, что полная нейтрализация насильственной преступности объективно невозможна, профилактические мероприятия, позволяющие снизить риски виктимизации лиц, находящихся в беспомощном состоянии, а равно усилить возможное выявление готовящихся или потенциально возможных преступлений в отношении них, приобретают существенное значение.

Предупреждение преступности в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии

Предупреждение преступности имеет тесную связь с криминологическим измерением ее состояния и динамики, необходимо обратить внимание на то, что объективная информация о

фактических показателей, характеризующих статистическую картину и основные параметры противоправного поведения в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, является труднодоступной.

Во-первых, хотя статистические данные такого рода никак не могут составлять государственную или иную охраняемую законом тайну (при условии обезличивания и сохранения персональных данных), они не обнаруживаются для ознакомления в открытых источниках. Хотя в последние годы информация о количестве зарегистрированных преступлений стала намного доступнее и раскрывается, в том числе, на официальных сайтах в сети «Интернет», данные о количестве потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, не раскрываются. Это представляется негативным обстоятельством, поскольку при совершении резонансных преступлений в отношении такого круга лиц, интенсивность общественного обсуждения становится крайне высокой.

Во-вторых, негативными деформациями страдает и статистический учет сведений о лицах, пострадавших от противоправных действий. С одной стороны, с 2006 г. информация о потерпевших отражается в двух статистических карточках – формы № 5 и формы № 1. При том условии, что она содержит половозрастные характеристики лиц, пострадавших от преступных действий, ее недостаточно для исчисления уровня виктимизации населения. Соглашаясь с тем, что учет нравственно-психологических, ролевых и иных субъективных качеств потерпевшего вряд ли возможен, можно предположить, что включение в перечень учитываемых сведений тех признаков потерпевшего, которые отражены в уголовно-правовых нормах (беременность, беспомощность, зависимость), вполне вероятно. Более того, при окончании расследования уголовного дела эту информацию не требуется собирать дополнительно, она доступна из обвинительного заключения, в котором указан пункт, часть статьи и статья Особенной части УК РФ, в соответствии с которой квалифицированы действия обвиняемого. В современный период вопрос о расширенном учете информации о личности потерпевшего уже был предметом научных исследований [Ахмедшина, 2010], и можно поддержать высказанные идеи относительно его будущих перспектив.

Подводя промежуточный итог, можно заключить, что максимально широкое обнаружение информации о количестве зарегистрированных преступлений в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, является актуальной насущной потребностью. Во-первых, это свидетельствует о внимании, проявляемом правоохранительными органами к наиболее уязвимой части населения. Во-вторых, это формирует непримиримое отношение общества к лицам, совершающим такие преступления. В-третьих, – создает базу как для повышения осведомленности беспомощных лиц относительно рисков, возникающих во взаимосвязи с их состоянием, так и для минимизации «синдрома недоверия», возникающего на фоне стереотипа о невозможности или нежелании органов правоохраны помочь им. Кроме того, в распоряжении общественности окажется полная и объективная, а не фрагментарная картина, охватывающая весь спектр противоправных действий, совершаемых в отношении таких потерпевших.

Следует отметить, что в современной зарубежной доктрине предупреждение преступности рассматривается сквозь призму обеспечения безопасности [Carvalho, 2017]. Это является существенным отличием от российской криминологической теории и законотворческой практики, где до настоящего времени предупреждение преступности является частью

противодействия ей. Противодействие преступности включает также борьбу с ней, в том числе, предотвращение готовящихся преступлений и пресечение уже совершаемых общественно опасных деяний [Кузнецова, 1969]. Фактически существующее в России понимание противодействия преступности охватывает весь процесс разрушающего воздействия на нее. Однако в таком подходе имеются изъяны, сохранившиеся с советского периода, в силу которых искоренение преступности представлялось возможным, поскольку последняя рассматривалась как архаизм, социалистическому обществу в целом не присущий¹, чтобы гарантировать физическую безопасность лиц, находящихся в беспомощном состоянии, государство обязано реализовывать превентивную стратегию, минимизирующую возможности совершения преступления в отношении таких потерпевших. Зарубежные ученые, тем не менее, отмечают, что предупреждение преступлений способно превратиться в «превентивную войну», в ходе которой нарушаются иные основные права человека, и которая способствует маргинализации части населения, не давая при этом положительных результатов [Simonб 2007]. Как представляется, в данном случае не определен баланс между ценностями, которые защищаются, и благами, которые могут ограничиваться. При выстраивании их иерархии может быть найдена «золотая середина». На примере практики постпенитенциарного контроля можно заключить, что регистрация лиц, осужденных за преступления сексуального характера, и осуществление надзора за ними нарушают их право на частную жизнь, создают угрозу для разглашения персональных данных.

В криминологической науке зарубежных стран получил распространение тезис о необходимости защиты потенциальной жертвы, и в современный период это уже стало целью предупреждения преступности во многих государствах [Dubber, 2006]. Соответственно, коллективные переживания жертвы преступления стали предметом не только психологических, но и криминологических изысканий. На этом фоне произошло ужесточение правил назначения наказания, особенно за совершение насильственных и корыстно-насильственных преступлений. Однако баланс защищаемых ценностей, на основе которого была бы возможна охрана интересов одних без существенного ущемления прав других (а косвенно превентивные ограничения могут затрагивать интересы и законопослушных граждан, например, членов семьи осужденных), по-прежнему отсутствует, и состоявшаяся в уголовной политике расстановка приоритетов стала объектом научной критики [Carvalho, Chamberlen, 2018]. Думается, этот опыт должен быть учтен при совершенствовании российского законодательства о предупреждении преступлений.

На фоне фактически² уже закрепленной законодательно дифференциации профилактических мер на общесоциальные и специально-криминологические, предлагаем выделить области их применения относительно субъектов воздействия – потерпевших и лиц, совершивших преступления или могущих совершить в будущем. Риск-ориентированный подход, оказавшийся востребованным в англо-американской криминологической доктрине, может представлять интерес и для отечественной практики.

Кроме того, обоснована необходимость усиления социального контроля как инструмента

¹ Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. – М.: Наука, 1969. – с. 67.

² Федеральный закон № 182-ФЗ не оперирует этой терминологией, но использует ее содержание, соответствующее разработанной в криминологической науке классификации мер предупреждения преступности на общесоциальные и специально-криминологические. *Прим. авт.*

виктимологической профилактики преступлений в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, при этом комплексная система социального контроля должна объединять деятельность органов социальной защиты, медицинских организаций и правоохранительных органов, т.е. должна быть создана информационная база, охватывающая круг лиц, признающихся носителями беспомощного состояния вследствие наличия заболевания или инвалидности, пожилого или малолетнего возраста, а также лиц, проживающих в неблагополучных семьях, как потенциально рискующих подвергнуться преступным действиям.

Отдельным сегментом этой базы должен стать учет сведений о лицах, ставших жертвами насильственных преступлений. Целью ее создания мы видим формирование массива данных о количестве лиц, максимально подверженных риску виктимизации, об условиях их жизни и существующих кровно-родственных и иных социальных связях. Профилактическое значение предлагаемой базы данных состоит в том, что в случае совершения преступления в отношении учтенного в ней лица правоохранительные органы смогут располагать сведениями о вероятном круге подозреваемых.

В целях предотвращения виктимизации лиц, находящихся в беспомощном состоянии, требуется эффективная пропаганда стандартов безопасной коммуникации. В первую очередь, это касается малолетних и престарелых. В этом направлении могут использоваться все возможности, возникшие благодаря научно-техническому прогрессу (социальные сети, ресурсы сети «Интернет», средства дистанционного общения, «горячие линии»). Участие в этой деятельности благотворительных организаций является уже укоренившимся стереотипом, широко используемым в зарубежной практике [Maune, Ambrose, 2009], но ключевую роль в этом процессе должны играть государственные, а не общественные институты.

В законодательстве ряда зарубежных стран предусматривается, что лица, осужденные за совершение насильственных преступлений, обязаны пройти курс психолого-психиатрического лечения. В доктринальных исследованиях, подготовленных зарубежными учеными, высказаны доводы в пользу установления «управления гневом» [Buzawa., Buzawa., Stark, 2011]. Для заимствования этой практики в российскую правовую систему отсутствуют юридические препятствия: амбулаторное лечение у психиатра может быть соединено с исполнением наказания (ст. ст. 97, 100 УК РФ), а при условном осуждении суд может возложить на субъекта такие обязанности, которые будут способствовать исправлению (ч. 5 ст. 73 УК РФ). Медико-социальная помощь лицам, не контролирующим собственные агрессивные проявления, но не страдающим психическим расстройством, исключаяющим вменяемость, способствовала бы предотвращению совершения ими нового насильственного преступления.

Заключение

Таким образом, в современной зарубежной криминологии и в отечественных криминологических исследованиях сложились некоторые общие подходы к повышению защищенности лиц, находящихся в беспомощном состоянии, и ряд из них обладает схожими недостатками. Корень этих недостатков видится в смещении акцентов на защиту прав и свобод вероятного потерпевшего и прогностическом осмыслении необходимости установления круга правоограничений, затрагивающих не только субъектов, осуждавшихся за совершение преступлений, но и лиц, обладающих потенциальной (неподтвержденной объективно) возможностью совершения преступлений. Соответственно, при реализации теоретических

подходов в законотворческой деятельности должен быть найден баланс интересов, позволяющий обеспечить действие универсального принципа юридического равенства.

В целях предупреждения преступлений в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, необходимо повышение информационной открытости сведений о состоянии и динамике этой части преступности. В этой связи необходимо, чтобы данные сведения официально опубликовывались в открытых источниках. Это имело бы воспитательную роль и позволило бы поддерживать в обществе объективное представление о способности правоохранительной системы обезопасить наиболее уязвимые группы населения.

В зарубежной криминологической доктрине и законодательстве основным стандартом защиты лиц, находящихся в беспомощном состоянии, стало превентивное обеспечение безопасности. Однако баланс ценностей и интересов пока не нашел оптимального выражения, что позволяет применять широкий перечень ограничений, не согласующихся с содержанием естественных прав человека, к значительному кругу лиц.

Библиография

1. Ахмедшина Н.В. Оптимизация мер учета сведений о потерпевших от преступлений // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 334. – С. 88-90.
2. Виктимологическая характеристика региональной преступности и ее предупреждение / под ред. проф. А.Л. Репецкой. – М.: Academia, 2009. – С. 254.
3. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. – М.: Наука, 1969. – с. 67.
4. О'Брайен Р. Факты преступности: сведения о правонарушителях и их жертвах // Криминология / под ред. Дж. Шели. – СПб: Питер, 2003. – С. 23-25.
5. О защите женщин от насилия : Рекомендация № R (2002) 5 Комитета министров Совета Европы // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/90199643> (Дата обращения: 10.08.2020)
6. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества / отв. ред. Р.В. Жубрин. – М.: Проспект, 2016. – С. 16-29.
7. Шикула И.Р. Уголовно-правовая охрана прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, от насильственных преступлений: проблемы теории и практики: Монография - М.: Юрлитинформ, -2020. - С.55
8. Dubber M.D. Victims in the war of crime: the use and abuse the victims' rights. – NY: NYU Press, 2006. – P. 391; Sebba L. Victim-driven criminalization // *Regulating deviance: the redirection of criminalization and the futures of criminal law.* – Oxford: Hart Publishing, 2009. – P. 59-84.
9. Mayne J.T., Ambrose K.T. Research review on anger in psychotherapy // *Psychotherapy in practice.* – 2009. – Vol. 55. – P. 353-363.
10. Carvalho H. The preventive turn in criminal law. – Oxford: Oxford University Press, 2017. – P. 4. Simon J. *Governing through crime: how the war on crime transformed American democracy and created a culture of fear.* – NY: Oxford University press, 2007. – P. 29.

Debatable issues of crime prevention in relation to the rights and freedoms of the victim who is in a helpless state, in the domestic and foreign doctrine

I'mira R. Shikula

PhD in law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of state and legal disciplines,
School of Law, Institute of Law and Management,
Moscow City Pedagogical University,
129226, 4/1, 2nd Agricultural av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ila.vnii@mail.ru

Svetlana A. Afanas'eva

PhD in law,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of state and legal disciplines,
School of Law, Institute of Law and Management,
Moscow City Pedagogical University,
129226, 4/1, 2nd Agricultural av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: AfanasievaSA@mgpu.ru

Ravil' F. Al'bikov

PhD in law,
Associate Professor,
Moscow international University,
125040, 17 Leningradsky Ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: r.albikov@mmu.ru

Abstract

The article deals with the actual problems of crime prevention in relation to the rights and freedoms of the victim in a helpless state in the domestic and foreign doctrine, issues of victimological prevention of violent crimes committed against this category of persons. Legal science does not contain a clear and unambiguous concept of "helpless state", which has criminal legal significance, does not contain criteria for assessing the state of helplessness, does not fully develop specific recommendations on the qualification of crimes committed against persons in a helpless state, create certain obstacles to the criminal legal protection of their rights and freedoms. The paper shows that modern foreign criminology and domestic criminological research have developed some common approaches to improving the protection of persons in a helpless state, and a number of them have similar disadvantages. The root of these deficiencies is seen in the shift of emphasis to protect the rights and freedoms of the probable victim and predictive understanding necessary to determine the range of legal restrictions, involving not only actors, *suidasia* for crimes, but also persons having a potential (unconfirmed objectively) the possibility of committing crimes. Accordingly, when implementing theoretical approaches in law-making activities, a balance of interests must be found to ensure the operation of the universal principle of legal equality.

For citation

Shikula I.R., Afanas'eva S.A., Al'bikov R.F. (2020) *Diskussionnye voprosy preduprezhdeniya prestupnosti v otnoshenii prav i svobod poterpevshego, nakhodyashchegosya v bespomoshchnom sostoyanii, v otechestvennoi i zarubezhnoi doctrine* [Debatable issues of crime prevention in relation to the rights and freedoms of the victim who is in a helpless state, in the domestic and foreign doctrine]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (8A), pp. 123-130. DOI: 10.34670/AR.2020.61.25.017

Keywords

Criminal law protection, protection of a person in a helpless state, violent crimes, victimological prevention, victims, victimization, criminal policy.

References

1. Ahmedshina N. In. Optimization measures into account information about victims of crimes // Bulletin of the Tomsk state University. – 2010. – No. 334. – S. 88-90.
2. Victimological characteristics of regional crime and its prevention / under the editorship of Professor A. L. Repetskaya. – M.: Academia, 2009. – S. 254.
3. Kuznetsova N. F. Crime and criminality. – Moscow: Nauka, 1969. – p. 67.
4. o'brien R. facts of crime: information about offenders and their victims // Criminology / under the editorship of John. Chely. – St. Petersburg: Peter, 2003. – P. 23-25.
5. On the protection of women from violence : recommendation no. R (2002) 5 Of the Committee of Ministers of the Council of Europe // Electronic Fund of legal and normative-technical documentation [electronic resource] – access mode: URL-address: <http://docs.cntd.ru/document/90199643> (accessed: 10.08.2020)
6. Theoretical foundations of crime prevention at the present stage of development of the Russian society / ed. by R. V. Zhubrin. – M.: Prospect, 2016. – P. 16-29.
7. Shikula I. R. Criminal law protection of the rights and freedoms of the victim who is in a helpless state from violent crimes: problems of theory and practice: Monograph - M.: Yurlitinform, -2020. - P. 55
8. M. D. dubber, the victim in the war on crime: the use and abuse of victims ' rights. – New York: new York University press, 2006. – S. 391; Sebba victim to drive the criminalization L. // regulation of deviance: the redirection of criminalisation and the future of criminal law. Oxford: Hart Publishing, 2009, Pp. 59-84.
9. Main J. T., Ambrose K. T. review of anger research in psychotherapy // psychotherapy in practice. – 2009. – Volume 55. – Pp. 353-363.
10. Carvalho H. Preventive turn in criminal law. – Oxford: Oxford University Press, 2017. – P. 4. Simon J. Governing through crime: how the war on crime transformed American democracy and created a culture of fear. NY: Oxford University press, 2007, p. 29.